

заместители заведующих отделами, инструкторы – в основном на базе Комобкома КПСС.

¹ НА РК. Ф. Р-1. Оп. 86. Д. 866. Л. 50–52.

² Там же. Д. 872. Л. 21.

³ Там же. Оп. 65. Д. 110.

⁴ Там же. Оп. 86. Д. 859. Л. 11–12.

М. П. Пастух

Тюменский государственный университет

ОРГАНИЗАЦИЯ ЖЕНСКОГО ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ г. ТЮМЕНИ В 1920-е гг.

В связи с демократическими преобразованиями в советском обществе актуализировался и женский вопрос, который до этого времени однозначно признавался решенным, равноправие полов достигнутым, женщины наравне с мужчинами, вовлеченными в общественно-политическую и экономическую жизнь. Кроме того, советская система социальной защиты женщины-труженицы, матери считалась, безусловно, лучшей в мире.

Но оказалось, что женская рабочая сила сосредоточена в тяжелых или мало оплачиваемых отраслях экономики, что женские способности, высокий уровень образования не востребованы в сфере государственного управления, при этом, чем выше уровень власти, тем явственнее эта тенденция, и система социальной защиты далеко не идеальна, не выдержала проверку временем. Все эти проблемы только усугублялись в условиях развития рыночных отношений. Для выработки правильной политики в женском вопросе желательно обратиться к 1920–1930-м гг., периоду становления советской «женской» политики, чтобы более пристально изучить как отрицательный, так и положительный опыт времени, когда начались радикальные изменения в жизни женской части населения.

Нельзя отрицать прогрессивность, революционность, например, установления юридического равноправия полов, что отражается в правовых документах того времени. Но это еще не достижение фактического равноправия. Для этого в аграрной стране с многовековыми патриархальными традициями, где женщина впервые получила гражданские, политические, социально-экономические права, необходимо было на государственном уровне проведение колоссальной работы по ее раскрепощению¹.

В годы НЭПа и до конца 1920-х гг. основную роль в организации работы среди женщин играл женотдел ВКП (б). Для повышения социальной

активности женщин, вовлечения их в общественно-политическую жизнь, обженотделы использовали различные формы и методы: съезды, беспартийные конференции, митинги, празднования 8 марта, субботники. Как свидетельствуют источники, наиболее эффективной формой участия женщин в общественно-политической жизни являлись в 1920-е гг. делегатские собрания, охватившие значительную часть населения. Их деятельность способствовала консолидации, повышению активности представительниц женского пола в общественной жизни и управлении на уровне местных советов и предприятий. В то же время, женотделы, создав вокруг себя атмосферу доверия, сыграли существенную роль в распространении среди женского населения марксистско-ленинской идеологии, в его политизации, особенно молодежи.

Вопрос о женском труде занимал особое место среди трудовых споров на промышленных предприятиях г. Тюмени. В подавляющем большинстве случаев соглашение достигалось, конечно же, в пользу администрации.

Деятельность партийных, государственных, профсоюзных организаций в решении женского вопроса в тюменском регионе строилась на основе марксистско-ленинской концепции и проходила в рамках общей «женской» политики советского государства.

Согласно протоколу совещания при Горженотеле ячейковых и профорганизаторов по работе среди женщин от 11 ноября 1926 г. на нем заслушивался доклад об изучении труда и быта работниц на заводе². В результате было принято Положение о подкомиссиях по женскому труду на предприятиях, утвержденное Президиумом Уралпрофсовета 27 апреля 1926 г. Они создавались для изучения условий женского труда, разработки практических мероприятий по их улучшению на крупных предприятиях (не менее 200 работниц), при заводских комиссиях охраны труда. Их задача - изучать и прорабатывать все спорные вопросы, связанные с женским трудом на предприятии³.

В протоколе совещания Окрпрофорганизаторов от 7 мая 1926 г. отмечалось, «что участию женщин в производстве во многом мешает семейное положение, которое не дает ей свободного времени и домашняя работа закрепостила женщину. С 1924 года начался рост участия женского труда в производстве, но все же, в сравнении с участием мужского труда этот рост практически незначителен. Сокращения же всегда производились среди женщин, т. е. администрация всегда увольняла с производства больший процент женщин, по той простой причине, что у женщин организм слабее, чем у мужчин. Таким образом, началось вытеснение женского труда из производства, это явление заставило призадуматься наши высшие органы по охране женского труда, и Окружной комиссией было выработано постановление о том, чтобы во всех предприятиях были созданы комиссии по борьбе с вытеснением женского труда из производства

и вовлечению нового кадра женских сил на производство. У нас только за последнее время благодаря комиссиям стали втягивать девушек в бригадное ученичество, раньше это совсем не производилось <...> женщинам необходимо изучать законы по охране женского труда во избежание эксплуатации. Установить строжайший контроль всем комиссиям по охране женского труда. Усилить изыскание возможности организации детских яслей при предприятиях»⁴. Была принята резолюция по докладу работы комиссии по улучшению труда и быта работников.

В протоколе Городского собрания женщин-общественниц от 17 мая 1926 г. сообщалось: «обратить серьёзное внимание на поднятие квалификации взрослых женщин, а также вовлекать женщин в бригадное и индивидуальное ученичество. Регулировать вопрос с охраной труда о недопустимости вытеснения женского труда на предприятиях»⁵, а согласно протоколу собрания общественниц г. Тюмени от 14 ноября 1926 г. на нем рассматривается вопрос о поднятии женской квалификации и уравнивании заработной платы с мужчинами⁶. В протоколах заседания работниц завода «Угольник» на повестке дня также – нормирование женского труда⁷.

В докладе о работе ФЗК Стеклозавода «Коммунар» с 25 марта по 1 октября 1928 г. говорилось о том, что «наблюдается отрицательное отношение по втягиванию в работу женщин со стороны мужского персонала профактива, что необходимо в дальнейшем изжить и обратить самое серьёзное внимание на эту работу»⁸. В итоге собрание решило: «работу среди женщин и молодёжи не выделять как самостоятельную, а увязать её с общесоюзной работой, добиться повышения квалификации женщин и ученичества в индивидуальном порядке».

Особенно остро вопрос о женском труде стоял на фабрике «Пламя». В материалах по обследованию фабрики, в разделе «Работа среди женщин», отмечалось: «Большинство на заводе в численном отношении составляют работницы, 305 человек. Работа среди женщин слаба. За год проведено только два собрания. Перестройки же всей работы ФЗК на приспособление к работницам нет. Надо ещё отметить то, что часть администрации (Абакумов, Кротов, Спицин) позволяют себе грубости по отношению к работницам «Я вас уволю», «Выгоню с фабрики», «Завтра же очутишься за воротами», такие заявления встретить не редкость. Мастер Либерман толкает ногами. В фанерном цехе есть неоднократные случаи, когда работниц заставляли работать подряд две смены, вторую и третью – 15 часов без отдыха, да ещё и в ночное время. При жалобах работниц, ФЗК никаких мер не предпринимал»⁹.

Анализ документов, отражавших политическую линию партии и правительства в вопросе о привлечении женщин к участию в общественно-политической и экономической жизни и ее практическое осуществление, позволил сделать следующие выводы:

В результате систематической работы женотделов, делегатских собраний определенная часть женщин пришла к осознанию возможности, объединившись, своими силами решать некоторые социальные проблемы.

Большей частью труд женщин в г. Тюмени на протяжении 1920–1930-х гг. оставался неквалифицированным, а значит тяжелым и мало оплачиваемым, системой подготовки кадров женщины были охвачены в меньшей степени, чем мужчины. Система охраны женского труда на предприятиях развивалась, но недостаточное финансирование не позволили ей достичь необходимого уровня.

Таким образом, на примере работы тюменских предприятий видно, что в 1920–1930-е гг. были осуществлены некоторые меры по установлению равноправия женщин с мужчинами, по поднятию общественно-политической и экономической активности женщин, но подлинного равноправия достигнуто не было, а сама политика решения женского вопроса проводилась непоследовательно, без выделения достаточных материальных ресурсов.

¹ Воронина О. Женщина и социализм: опыт феминистского анализа // Феминизм: Восток, Запад, Россия. М., 1993.

² ГУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 29. Л. 1.

³ Там же. Л. 24.

⁴ Там же. Л. 28.

⁵ Там же. Л. 31.

⁶ Там же. Л. 76.

⁷ Там же. Д. 119. Л. 2.

⁸ Там же. Д. 123. Л. 22.

⁹ Там же. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 205. Л. 13.

М. А. Приходько
Московская государственная
юридическая академия (МГЮА)
имени О. Е. Кутафина

УТОЧНЯЮЩИЙ ФАКТ ИЗ ИСТОРИИ КОМИТЕТА-СОВЕТА МИНИСТРОВ НАЧАЛА XIX ВЕКА

До настоящего времени внимание исследователей истории Комитета министров и Совета министров начала XX в. сконцентрировано главным образом на анализе объема властных полномочий, изменений в компетенции, степени реального воздействия на высшее государственное управле-